

Миграции населения Коми автономии в 1920–1930-е годы

Н. П. Безносова¹, И. Л. Жеребцов², В. А. Саблин³

¹ Независимый исследователь,
г. Москва

² ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

³ Вологодский государственный университет
г. Вологда

nbeznoсова@mail.ru
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru
sablin@inbox.ru

Аннотация

В статье исследованы внутренние и внешние миграции населения в Коми автономии со времени ее создания в 1921 г. до конца 1930-х гг. Авторы рассмотрели некоторые характеристики миграционных процессов в Коми автономии 1920–1930-х гг.: направленность миграций, роль внутренних и внешних, добровольных и принудительных миграций в 1920-е и 1930-е гг., соотношение миграционного и естественного приростов, влияние миграций на расширение заселенной территории и этнический состав населения, основные типы новых поселений. Отмечено, что в 1920-х гг. миграционный прирост уступал естественному. Миграционные процессы, возникновение новых поселений и расширение заселенной территории происходили за счет внутренних демографических ресурсов в ходе добровольных переселений и сельскохозяйственной колонизации неосвоенных ранее земель. В 1930-е гг. миграционный прирост преобладал над естественным за счет принудительного вселения в регион спецпереселенцев и заключенных, направляемых для работы на добычу леса, освоение угольных и нефтяных месторождений и строительство. К концу 1930-х гг. изменились система поселений и этнический состав населения Коми автономии.

Ключевые слова :

переселения, Коми автономия, внутренняя колонизация, сельские поселения, принудительные миграции, спецпереселенцы, заключенные, прирост населения, этнический состав

Миграционные потоки оказывают огромное влияние на динамику численности, этнический, половозрастной и социальный составы населения, его размещение по территории, на изменение соотношения городского и сельского населения и т. д. Коми автономия принадлежала к регионам с интенсивной миграцией населения, поэтому изучение миграционных процессов имеет очень важное

Migrations of the population of the Komi Autonomy in the 1920s–1930s

N. P. Beznosova¹, I. L. Zherebtsov², V. A. Sablin³

¹ Independent researcher,
Moscow

² Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar

³ Vologda State University,
Vologda

nbeznoсова@mail.ru
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru
sablin@inbox.ru

Abstract

The internal and external migrations of the population in the Komi Autonomy from the time of its creation in 1921 to the end of the 1930s are studied. The authors considered some characteristics of migration processes in the Komi Autonomy of the 1920s – 1930s: the direction of migrations, the role of internal and external, voluntary and forced migrations in the 1920s and 1930s, the ratio of migration and natural increase, the influence of migrations to expand the populated territory and the ethnic composition of the population, the main types of new settlements. It is noted that in the 1920s migration growth was inferior to natural one. Migration processes, the emergence of new settlements and the expansion of the populated territory occurred due to internal demographic resources during voluntary resettlement and agricultural colonization of previously undeveloped lands. In the 1930s migration growth prevailed over natural growth due to the forced resettlement of special settlers and prisoners into the region, sent to work in timber extraction, development of coal and oil fields and construction. By the end of the 1930s the system of settlements and the ethnic composition of the population of Komi Autonomy changed.

Keywords :

resettlement, Komi Autonomy, internal colonization, rural settlements, forced migrations, special settlers, prisoners, population growth, ethnic composition

значение для воссоздания полной картины ее демографического развития.

Проблемы демографического развития населения Коми региона в XX в. получили освещение в трудах В. П. Подоплелова [1], В. В. Фаузера [2 и др.], И. Л. Жеребцова [3; 4 и др.], Н. М. Игнатовой [5–8 и др.], Н. П. Безносовой [9 и др.], Д. В. Вишняковой [10–12 и др.] и иных исследова-

телей. Историография проблемы достаточно подробно рассмотрена в серии специальных статей [13–17]. Особо следует отметить обстоятельную разработку вопросов численности и воспроизводства населения в коллективной монографии «Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера» [18], а также межрегиональном научном сборнике «Динамика численности городского и сельского населения России» [19]. Миграционные процессы получили сравнительно меньшее освещение, но ряд важных аспектов (связанных, в первую очередь, с принудительными миграциями) стал предметом изучения [20–24].

Цель настоящей статьи – рассмотреть некоторые характеристики миграционных процессов в Коми автономии 1920–1930-х гг.: направленность миграций, роль внутренних и внешних, добровольных и принудительных миграций в 1920-е и 1930-е гг., соотношение миграционного и естественного прироста, влияние миграций на расширение заселенной территории и этнический состав населения, указать основные типы новых поселений.

В 1920 г., накануне создания Коми автономии, территория современной Республики Коми входила в состав нескольких административно-территориальных единиц: Яренского и Усть-Сысольского уездов Северо-Двинской губернии (с центром в Великом Устюге), Печорского и Усть-Вашского уездов Архангельской губернии, Чердынского уезда Пермской губернии, Орловского уезда Вятской губернии. Большая часть этой территории вошла в образованную в 1921 г. Коми автономную область [25]. Однако окончательное складывание внешних границ Коми автономии заняло длительный промежуток времени и в рассматриваемый период (1920–1930-е гг.) не завершилось. Верхнепечорские волости вошли в состав Коми автономии в несколько этапов в 1922–1950-е гг. В районе водораздела Вычегды и Камы вопрос с административным подчинением ряда населенных пунктов был решен в 1951 г. Граница Коми автономии на Лузе и Летке в основном сформировалась в 1929–1943 гг., окончательно – в 1961 г. В верхнем течении р. Сысолы граница автономии оформилась в 1959 г. Формирование северных границ Коми автономии происходило с 1922-го по 1960-й г. [26]. В настоящей работе рассматривается территория, входившая в изучаемое время сначала в состав Коми автономной области, а затем – в образованную в 1936 г. Коми АССР.

По данным Коми областного статистического бюро, на 1 января 1921 г. на территории, вошедшей в августе 1921 г. в Коми автономную область, проживало 181 тыс. чел. [27] – на 11 тыс. чел. меньше, чем до начала гражданской войны в 1918 г. [28]. Коми область оставалась одним из самых малонаселенных регионов европейской России. По переписи 1926 г. в Коми автономной области насчитывалось 225,6 тыс. чел. Средняя плотность населения составляла 0,5 чел. на 1 кв. версту. Сельское население насчитывало 95,6 %; в области имелись три город-

ских поселения: г. Усть-Сысольск и поселки городского типа Кажим и Ньючим [18, с. 75].

Общий прирост населения Коми АО в 1921–1926 гг. составил 33,5 тыс. чел., в том числе сельского – 31,5 тыс. чел., городского – около 2 тыс. чел. [29, л. 12, 17]. В отличие от городской местности, где миграционный прирост на протяжении 1921–1926 гг. был положительным, в сельской местности этот показатель не имел стабильности (табл. 1). В 1921–1923 гг. в городской местности миграционный прирост на протяжении всех лет существенно превышал естественный. В 1924–1925 гг. разница между миграционным и естественным приростами населения заметно сократилась, а в 1926 г. миграционный прирост уступил место естественному. В целом за 1921–1926 гг. миграционный прирост в городских поселениях был более чем в два раза выше естественного. В сельской местности в 1921–1922 гг. миграционный прирост также существенно превышал естественный. В последующие годы решающую роль в общем приросте населения играл естественный прирост. В 1923–1924 и 1926 гг. на селе наблюдается отрицательный миграционный прирост. В 1921–1926 гг. миграционный прирост на селе составил 32,3 % общего прироста, естественный – 67,7 %.

Основная часть жителей Коми АО в 1920-е гг. сосредоточена в селениях, расположенных на берегах основных рек: Вычегды, Сысолы, Выми, Вашки, Мезени, Лузы, Летки, Печоры, Ижмы. На их притоках селений имелось немного, и они, как правило, были небольшими. Это оставляло простор для внутренней колонизации не только на менее освоенных просторах Ижмо-Печорского края, но и в старожильческих районах. Переселения стимулировались нехваткой удобных для сельского хозяйства площадей вблизи существовавших населенных пунктов. В условиях несовершенства орудий крестьянского труда и сельскохозяйственных технологий (существовавшая экономика крестьянского двора на севере нуждалась в модернизации [30, 31]), а также неразвитой местной промышленности относительно избыточное население районов старого проживания могло найти применение своему труду и об-

Таблица 1
Естественный и миграционный приросты населения
Коми автономной области за 1921–1926 годы, чел.

Table 1
Natural and migration growth of the population
of Komi Autonomous Area for 1921–1926 (people)

Годы	Городское население		Сельское население	
	Естественный прирост	Миграционный прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
1921	91	460	2819	7516
1922	97	306	3191	6012
1923	80	208	1881	-185
1924	101	136	4188	-1729
1925	107	125	3181	1262
1926	144	128	6090	-2695
Прирост за 1921–1926 гг.	620	1363	21350	10181

Источник: [29, л. 12, 17].
Source: [29, l. 12, 17].

ретенение «жизненного пространства» только на необжитых землях – на починках, выселках, хуторах в относительной близости от старых волостных центров и в более отдаленных окраинных районах.

В 1920–1925 гг. количество сельских населенных пунктов в Коми (в сопоставимых границах) выросло более чем на две сотни. Большинство новых селений появилось на Летке, Лузе и Сысоло. Размеры территории на верхней Летке, заселенной коми, значительно увеличились. В Летской волости в 1920–1925 гг. было основано 29 починков: Абрамстан, Ворчанка, Вылынкерос, Гайнатылашор, Горакерос, Градобоевский, Гыбад, Денюкполе, Евкашор, Иванчик, Изьяель, Казаковский, Кокочиха, Комаровка, Лоббож, Лобдин, Лунвож, Орцасель, Рузгаельусти, Ручкерос, Симоновская, Сордкардон, Струбакоджд, Турилиц, Уленька, Черемиска, Чукилево, Цапля, Ягпашняшор. В 1926–1930 гг. к ним добавились еще девять: Барский, Бебера, Вождин, Гришпущук, Верхний Кузьнорыс, Кузьнорыс, Огаппикоджд, Полелог, Шуттемельусти [32, с. 163–210; 33].

В самых верховьях Лузы в 1920–1925 гг. возникли 11 починков (Багай, Ботовка, Верхний Вазюк, Копышево, Яганово и др.). В Вильгортской волости в 1920–1925 гг. образованы починки Анькыща, Брагашор, Вожаелью (Луч), Денисовский, Красная звезда, в 1926 г. к ним добавился починок Кокыль. В Визингской волости в 1920–1925 гг. появились починки Копса, Кумлос (Нильвидзь), Лысьчомшор, Чурк, в Ибской волости – Гарьяяг, Гордшорбок, Гырочшор, Каргортдал, Кумбок, Лопикерос, Начера, Сергейтыла, Юскалоп. В Киберской волости к 1926 г. возникли починки Аньгаусти, Вольшорил, Илью, Куритчан, Пятково, Растегай, Рытбомвож, Седняйтбок, Сердьюмодпол, Сизьвидзь, Улляншор, Шугром, Ыджыдшордор, Якимтуй. На р. Кобре к 1929 г. основаны починки Мишуньполе (Сарга), Потанбандор и Суран второй [23; 32, с. 163–210].

На Ижме к 1929 г. возникли выселки Лёвагоп (Офоньдор), Раскурья (Раскурьяберд), Раскурья-и, Усть-Тобыш, Катыдвидзьдиур, Владь-Вась, Кинишма, Ельгорд. Вежавож, Нибыль и Переволок. На Усе и Колве к 1925 г. появились выселки Дяг, Исак (Виктор), Пищаль (Няша), Хыльма, Циль-Егор, Пагаювом, Егор-Вань, Илья-Вань. Некоторые ранее существовавшие селения прекратили свое существование в 1920–1925 гг.: выселки Васьявисвом, Луньдиур (Беляев), Никитьювом, Тарьювом, Свядейвис. На Печоре и ее притоках (кроме названных выше) к 1929 г. были основаны выселки Гордьюусти, Войская гора, Гажаласта, Камчатка, Кедровый, Курьяусти, Яранкурья, Лов-яг, Таралина, Уляшево, Матвеевка, Коштывисвом, Войская гора, Воробьевка, Гажаласта, Лыскоди, Лек-Кожва, Котинкеркадор, Яньювом, Игестав, Егралягаусти, Укьюусти, Вадзеганур, Паськыдкосабож, Лемьяди и др. [23; 32, с. 163–210; 33].

В верховьях Вычегды к 1929 г. появились Джудждуму, Курья-дор, Ивановка и др., на Вишере и Нившере – Очноргыс, Левакерос и др., на Северной Кельтме и ее притоках – Люблин, Сотчемув, Григорьевка (Дема), Роч-Петыр-керка (Петыр-Павел). На Удоре к 1929 г. возникли пять починков (Вильвидзь, Васюгди и др.). Новые населенные пункты появились в 1920–е гг. и в других волостях [23; 33].

Особо отметим основание трех починков на р. Тимшор – притоке Южной Кельтмы, впадающей в Каму. В 1930 г. они относились к Вочевскому сельсовету и были, вероятно, основаны выходцами из Вочевской волости. Первый из них возник в 1920–1925 гг., в середине 1925 г. здесь (починок Тимсер) имелось четыре крестьянских хозяйства, 18 жителей. Два других починка появились в 1925–1926 гг. и отмечены в переписи конца 1926 г.: по одному крестьянскому хозяйству, в одном – семь жителей, в другом – один. В списке населенных пунктов 1930 г. отмечены починки Тимшор 1-й, Тимшор 2-й и Тимшор 3-й в 75, 80 и 100 км от центра Вочевского сельсовета. В 1939 г. в Вочевском сельсовете имелись деревня Тимшор 1-й (69 жителей) и хутор Тимшор 2-й (23 жителя). Тимшор 3-й, самый отдаленный от с. Нижний Воч, отмечен на картах того периода, но в перечне селений Вочевского сельсовета не указан. Возможно, его к тому времени уже административно переподчинили Коми-Пермяцкому национальному округу Пермской области. Тимшор 1-й и 2-й в последующее время, вероятно, получили новые названия: Касево (Тимшор 1-й) и Липино (Тимшор 2-й). В 1951 г. населенные пункты Касево и Липино, административно подчинявшиеся Вочевскому сельсовету, переданы в подчинение Коми-Пермяцкому округу Молотовской (Пермской) области, на территории которого они фактически и располагались [23; 26; 33].

В целом в 1920–е гг. заселенная территория в пределах Коми автономии значительно расширилась за счет возникновения большого количества малонаселенных селений, в основном, в стороне от старожильческих районов, в ходе добровольных переселений. Конечно, добровольность миграций была в известном смысле условной, поскольку хотя люди и принимали решение о переселении самостоятельно, однако их вынуждали к этому обстоятельства – нехватка земли под пашню и т.п. Кроме давно привычных для региона миграций, связанных с сельскохозяйственной колонизацией территории, в 1920–е гг. в переселенческом движении появляются и новые черты. Делались первые шаги в индустриализации автономии; для предприятий требовалась рабочая сила. Кроме того, Коми область, менее пострадавшая от мировой и гражданской войн и экономической разрухи, стала предпочтительным местом как возвращения бывших жителей края, так для поселения обитателей расположенных поблизости регионов.

На рубеже 1920–1930-х гг. ход демографического развития Коми области стал кардинально меняться под влиянием резких перемен политической и социально-экономической ситуации в стране. Миграция населения была поставлена под жесткий контроль государства. Коллективизация привела к тому, что, во-первых, объединенные в колхозы крестьяне лишились права свободных переселений (постановления ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов» 1932 г. и «О порядке отходничества из колхозов» 1933 г. [34, с. 225]), что вызвало постепенное прекращение внутренней сельскохозяйственной колонизации в Коми автономии. Во-вторых, раскулачивание и политика спецпереселений имели своим результатом принудительное переселение больших масс крестьянства в отдаленные

регионы, в том числе и в Коми АО. С 1930 г. значительную роль в динамике населения автономии играет миграционный прирост, более двух десятилетий являвшийся основным источником формирования населения.

Спецпереселенцев использовали в качестве рабочей силы, в первую очередь, для лесозаготовительной промышленности региона. В 1930 г. в Коми АО образовали 23 спецпоселка, сюда отправили около 17 тыс. высланных. На следующий год в области находилось уже более 40 тыс. спецпереселенцев, число спецпоселков удвоилось. Основную массу спецпереселенцев составляли русские, имелись также немцы, татары, мордвины, чуваша, киргизы, чехи, армяне, поляки и евреи. В 1932 г. спецпереселенцы составляли 16 % населения Коми автономии (без учета заключенных). К концу 1935 г. число спецпереселенцев в Коми АО из-за высокой смертности и побегов сократилось до примерно 17 тыс. и в последующие годы оставалось на этом уровне [18, с. 138–140, 143].

Второй группой вынужденных переселенцев стали заключенные нескольких лагерей. Планы по их созданию появились еще в 1921 г., но реализовали их лишь в 1929 г. Первый лагерь в Коми АО был образован в 1929 г. для строительства железной дороги Усть-Сысольск–Пинюг. В 1930 г. здесь работало более 14 тыс. чел. Вслед за ним возникли Ухто–Печорский (9566 заключенных в 1931 г., 89 тыс. – в 1938 г.), Пезмогский (2450 заключенных в 1933 г.), Локчимский (18 937 заключенных в 1937 г.), Усть-Вымский (11 974 заключенных в 1939 г.) и другие лагеря [20; 24]. Отметим, что среди заключенных были не только привезенные в Коми автономию из-за ее пределов, но и местные жители, однако их было несопоставимо меньше.

В ходе принудительных миграций на территории Коми автономии появилось значительное количество поселений лагерного типа и спецпоселков. Эти новые поселения, в основном, создавались в необжитых местах, как и крестьянские селения в предыдущий период, однако по своей населенности они, как правило, значительно превосходили починки, выселки и хутора 1920–х гг. Если в новых крестьянских селениях насчитывалось от одного до двух–трех десятков жителей, то в спецпоселках размещалось по несколько сотен человек. Например, в 1932 г. в спецпоселке Сапыч было 662 жителя, в Расью – 632, в других спецпоселках, расположенных в Сыктывдинском районе, – от 331 до 686 [18, с. 142]. Лагерные поселения в большей степени варьировались по размеру – наряду с крупными лагерными отделениями существовали и относительно небольшие лагпункты и командировки [24].

Учет миграционного движения «вольного» населения в 1930–е гг. проводили только в городских поселениях, к которым в 1930–1937 гг. относились г. Сыктывкар и рабочий поселок Ньючим; в 1938 г. к ним добавился рабочий поселок Чибью. Формирование городского населения шло в основном за счет выходцев из села. Ускорившаяся индустриализация требовала привлечения значительного количества рабочих рук, в том числе и за счет сельского населения. В городских поселениях в 1930–1931 гг. наблюдался устойчивый миграционный прирост (табл. 2). За два года городское население увеличилось с 10.3 тыс.

до 19.8 тыс. чел., при этом миграционный прирост составил почти половину общего прироста.

Таблица 2

Миграционное движение населения в городе Сыктывкаре и поселке Ньючим в 1930–1939 годы, чел.

Table 2

Migration movement of the population in the town of Syktyvkar and the village of Nyuvchim in 1930–1939 (people)

Годы	Прибыло	Выбыло	Механический прирост
1930	4880	2804	2076
1931	4557	1992	2565
1932	7664	Нет сведений	-
1934	6901	5374	1527
1935	10 576	8677	1899
1936	12 830	9550	3280
1939	9329	8168	1161

Источники: [29, л. 12; 35, д. 266, л. 5, 6, 8, 25–41; д. 270, л. 29; д. 275, л. 19–57; д. 280, л. 24–66; д. 1017, л. 28].

Примечание. «-» – нет сведений.

Source: [29, l. 12; 35, D. 266, l. 5, 6, 25–41; D. 270, l. 29; D. 275, l. 19–57; D. 280, l. 24–66; D. 1017, l. 28]

С 1934 г. объемы миграционного оборота в городских поселениях региона увеличились, но показатели миграционного прироста снизились, что можно объяснить прибытием и убытием колхозников и сельской молодежи на учебу (краткосрочные курсы) и быстрым насыщением рынка труда, поскольку промышленное производство в автономии в эти годы было еще маломощным. По официальным данным переписей 1926 и 1939 гг., за межпереписной период численность «вольного» населения Коми автономии увеличилась с 225.6 до 320.3 тыс. чел. (на 94.7 тыс. чел.), причем естественный прирост (58.1 тыс.) превышал миграционный (36.6 тыс.). Однако с учетом данных спецпереписей НКВД (спецпереселенцы, заключенные, военнослужащие) общая численность населения Коми АССР в 1939 г. составляла 450.9 тыс. чел. и возросла с 1926 г. вдвое – на 225.3 тыс. чел. Действительный миграционный прирост за 1926–1939 гг. равнялся 167.2 тыс. чел., что превышало естественный прирост почти в три раза.

Если в конце 1920–х гг. национальный состав населения Коми автономии, несмотря на наличие иноэтничного компонента (русские, украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др.) оставался довольно однородным, и коми составляли более 90 %, то к концу 1930–х гг. ситуация заметно изменилась. В 1939 г. коми насчитывали 72.5 % населения, русские – 22, украинцы – 1.9, белорусы – 1.1, немцы – 0.8, татары – 0.2, прочие – 1.5 %.

Изменилась и система населенных пунктов. В 1930–е гг. рост количества сельских поселений постепенно прекратился, а к концу 1930–х гг. их число стало сокращаться. В 1939 г. на территории Коми АССР насчитывалось 1218 таких поселений. Возникло большое количество спецпоселков и – в ходе развития лесной промышленности – поселков лесозаготовителей (11 % населенных пунктов по переписи 1939 г.), а также лагерных пунктов.

Таким образом, на всем протяжении рассматриваемого периода в Коми автономии активно шли миграционные процессы. Но если в 1920-х гг. имели место добровольные внутренние переселения, вызванные потребностью местного крестьянства осваивать новые сельскохозяйственные угодья, и эти переселения не сопровождались сколь-либо значительным изменением этнического состава населения Коми области, то в 1930-х гг. доминирующее положение заняли принудительные внешние (из-за пределов автономии) миграции, одним из результатов которых стали существенные перемены в национальном составе жителей.

Источники и литература

1. Подоплелов, В. П. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития / В. П. Подоплелов, В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов // XXI век : взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). – Сыктывкар, 1999. – С. 45–52.
2. Фаузер, В. В. Финно-угорские народы : история демографического развития / В. В. Фаузер. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. – 24 с.
3. Жеребцов, И. Л. Население Коми края в конце XV–начале XX века : численность, миграции, этнический состав / И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2000. – 28 с.
4. Жеребцов, И. Л. Тысячелетие народа коми : время, климат, человек / И. Л. Жеребцов // Природа. – 2000. – № 7. – С. 71–75.
5. Игнатова, Н. М. Особенности формирования архивных фондов в 1930–40-е гг. по истории спецпереселений / Н. М. Игнатова // Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность). – Сыктывкар, 2023. – С. 96–102.
6. Игнатова, Н. М. Численность спецпереселенцев в Коми республике в 1950-е годы (по архивным данным) / Н. М. Игнатова // Историческая демография. – 2008. – № 1. – С. 65–70.
7. Игнатова, Н. М. Численность спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950-е гг. / Н. М. Игнатова // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. – Сыктывкар, 2004. – С. 136–156.
8. Игнатова, Н. М. Особенности учета эвакуированных граждан и эвакуированных трудпереселенцев в Коми республике в 1941–1945 годах / Н. М. Игнатова // Историческая демография. – 2013. – № 1. – С. 49–55.
9. Безносова, Н. П. Новые документы по статистике населения Коми АССР за 1937–1989 гг. / Н. П. Безносова // Историческая демография. – 2018. – № 1. – С. 94–113.
10. Вишнякова, Д. В. Трудовая структура населения Коми края в конце XIX – начале XX века / Д. В. Вишнякова // Индустриализация Европейского Северо-Востока России : предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. – Сыктывкар, 2013. – С. 40–48.
11. Вишнякова, Д. В. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда как источник по демографическим процессам населения Печорского края в начале XX в. / Д. В. Вишнякова // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (исследования, источники, историография). – Сыктывкар, 2018. – С. 65–71.
12. Вишнякова, Д. В. Заболеваемость и смертность населения г. Усть-Сысольска в конце XIX – начале XX в. / Д. В. Вишнякова // Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность). – Сыктывкар, 2023. – С. 69–73.
13. Игнатова, Н. М. Спецколонизация как трансформация колониальной политики Севера (историографический аспект) / Н. М. Игнатова // Социальные трансформации северного региона : исторический опыт и современность. – Сыктывкар, 2021. – С. 126–131.
14. Безносова, Н. П. Историография рождаемости и смертности населения Республики Коми в 1920–1980-е годы / Н. П. Безносова // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России : историографический и источниковедческий обзор. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. – С. 110–116.
15. Назарова, И. Г. Демография, труд, расселение населения в Республике Коми : историография середины XX – начала XXI вв. / И. Г. Назарова, И. Л. Жеребцов, Г. Н. Фаузер // Историческая демография. – 2019. – № 2. – С. 58–62.
16. Жеребцов, И. Л. Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России / И. Л. Жеребцов // Историческая демография. – 2017. – № 1. – С. 87–98.
17. Меньковский, В. И. Историко-демографические исследования в Республике Коми (1980-е – 2016 гг.) / В. И. Меньковский, И. Л. Жеребцов, А. М. Таскаев. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. – 24 с.
18. Игнатова, Н. М. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / Н. М. Игнатова, Д. В. Вишнякова, А. П. Обедков, В. И. Силин. – Сыктывкар, 2022. – Вып. 1. – 276 с.
19. Динамика численности городского и сельского населения России / отв. ред. : И. Л. Жеребцов, Н. М. Игнатова. – Сыктывкар, 2018. – 160 с.
20. Безносова, Н. П. Динамика численности и источники формирования населения Республики Коми в 1926–1940 гг. / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4. – С. 73–80.
21. Игнатова, Н. М. Ссылные и ссыльнопоселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е годы / Н. М. Игнатова // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. – С. 94–103.
22. Игнатова, Н. М. Влияние принудительных миграций на социально-демографическую ситуацию в Республике

- Коми / Н. М. Игнатова // Историческая демография. – 2013. – № 2. – С. 41–44.
23. Рогачев, М. Б. Этнодемографическая ситуация в Коми крае (конец XIX века – 1980-е годы) / М. Б. Рогачев, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 1993. – 28 с.
  24. Морозов, Н. А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 / Н. А. Морозов. – Сыктывкар, 1997. – 189 с.
  25. Лейман, И. И. Создание Коми автономии как результат национальной политики большевиков / И. И. Лейман, И. Л. Жеребцов // История. Журнал Белорусского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 44–53.
  26. Безносова, Н. П. Формирование внешних административных границ Коми автономии в XX веке / Н. П. Безнослова, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – 40 с.
  27. Жеребцов, И. Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. / И. Л. Жеребцов // История Коми с древнейших времен до современности. – Сыктывкар : Анбур, 2011. – Т. 2. – С. 264–271.
  28. Жеребцов, И. Л. Численность населения Коми края по данным переписей 1916–1918 гг. / И. Л. Жеребцов // Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX веках: проблемы изучения. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 1993. – С. 54–62.
  29. НАРК. Ф. 140. Оп. 1. Д. 357.
  30. Саблин, В. А. Экономика крестьянского двора на Европейском Севере России в 1920-е годы : (к проблеме модернизации аграрной подсистемы) / В. А. Саблин. – Москва; Вологда : Русь, 2006. – 172 с.
  31. Саблин, В. А. Аграрная революция на Европейском Севере России, 1917–1921 (Социальные и экономические результаты) / В. А. Саблин. – Вологда : Полиграфист, 2002. – 344 с.
  32. Записная книжка и календарь-справочник волостного статистика и корреспондента Автономной области Коми на 1926 год. – Усть-Сысольск : Облстатбюро, 1926. – 308 с.
  33. Список населенных мест Коми области. – Сыктывкар : Коми облплан, 1930. – 124 с.
  34. Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900–1939 гг. / отв. ред. Ю. А. Поляков. – Москва, 2000. – 463 с.
  35. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 266, 270, 275, 280, 1017.
  3. Zherebtsov, I. L. Naselenie Komi kraja v konce XV-nachale XX veka: chislennost', migracii, etnicheskii sostav [Population of the Komi region at the end of the XV – beginning of the XX centuries: number, migrations, ethnic composition] / I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2000. – 28 p.
  4. Zherebtsov, I. L. Tysyacheletie naroda komi: vremya, klimat, chelovek [Millennium of the Komi people: time, climate, people] / I. L. Zherebtsov // Priroda [Nature]. – 2000. – No. 7. – P. 71–75
  5. Ignatova, N. M. Osobennosti formirovaniya arhivnih fondov v 1930–40e gg. po istorii specpereselenii [Features of the formation of archival funds in the 1930–1940s. on the history of special resettlement] / N. M. Ignatova // Politicheskie, socialnie i ekonomicheskie aspekty obschestvennyh transformacii v regionah Evropeiskogo Severa Rossii (istoricheskii opyt i sovremennost') [Political, social and economic aspects of social transformations in the regions of the European North of Russia (historical experience and modernity)]. – Syktyvkar, 2023. – P. 96–102
  6. Ignatova, N. M. Chislennost' specpereselencev v Komi respublike v 1950-e gody (po arhivnym dannym) [Number of special settlers in the Komi Republic in the 1950s (according to archival data)] / N. M. Ignatova // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2008. – No. 1. – P. 65–70.
  7. Ignatova, N. M. Chislennost' specpereselentsev v Komi ASSR v 1930–1950-e gody [Number of special settlers in the Komi ASSR in the 1930–1950s] / N. M. Ignatova // Etnodemograficheskie i etnokulturnie processy na Krainem Severe Evrazii [Ethnodemographic and ethnocultural processes in the Far North of Eurasia]. – Syktyvkar, 2004. – P. 136–156.
  8. Ignatova, N. M. Osobennosti ucheta evakuirovannykh grazhdan i evakuirovannykh trudpereselencev v Komi respublike v 1941–1945 godah [Peculiarities of accounting for evacuated citizens and evacuated labor migrants in the Komi Republic in 1941–1945] / N. M. Ignatova // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2013. – No. 1. – P. 49–55.
  9. Beznosova, N. P. Novie dokumenty po statistike naseleniya Komi ASSR za 1937–1989 gg. [New documents on population statistics of the Komi ASSR for 1937–1989] / N. P. Beznosova // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2018. – No. 1. – P. 94–113.
  10. Vishnyakova, D. V. Trudovaya struktura naseleniya Komi kraja v konce XIX-nachale XX veka [Labor structure of the population of the Komi region at the end of the XIX – beginning of the XX centuries] / D. V. Vishnyakova // Industrializaciya Evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii: predposilki, sposoby osuschestvleniya i vliyanie na socialno-ekonomicheskoe, politicheskoe, etnodemograficheskoe i kulturnoe razvitie regiona [Industrialization of the European North-East of Russia: prerequisites, methods of implementation and impact on the socio-economic, political, ethnodemographic and cultural development of the region]. – Syktyvkar, 2013. – P. 40–48.

References

1. Podoplelov, V. P. Naselenie Respubliki Komi na rubezhe vekov: istoricheskii opyt i perspektivy razvitiya [Population of the Komi Republic at the turn of the centuries: historical experience and development prospects] / V. P. Podoplelov, V. V. Fauzer, I. L. Zherebtsov // XXI vek: vzaimodeistvie yazykov i kultur (beskonfliktnoe suschestvovanie) [XXI century: interaction of languages and cultures (conflict-free existence)]. – Syktyvkar, 1999. – P. 45–52
2. Fauzer, V. V. Finno-Ugric peoples: history of demographic development / V. V. Fauzer. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2005. – 24 p.

11. Vishnyakova, D. V. Podvorno-ekonomicheskoe issledovanie selenii Pechrskogo uezda kak istochnik po demograficheskim processam naseleniya Pechorskogo kraja v nachale XX v. [Household economic study of the villages of the Pechora Uyezd as a source on the demographic processes of the population of the Pechora region at the beginning of the XX century] / D. V. Vishnyakova // Istoricheskie aspekty osvoeniya Evropeiskogo Severo-Vostoka (issledovaniya, istochniki, istoriografiya) [Historical aspects of the development of the European North-East (research, sources, historiography)]. – Syktyvkar, 2018. – P. 65–71
12. Vishnyakova, D. V. Zabolevaemost' i smertnost' naseleniya g. Ust'-Sysolska v konce XIX-nachale XX v. [Morbidity and mortality of the population of Ust-Sysolsk at the end of the XIX - early XX century] / D. V. Vishnyakova // Politicheskie, socialnie i ekonomicheskie aspekty obschestvennykh transformatsii v regionah Evropeiskogo Severa Rossii (istoricheskii opyt i sovremennost') [Political, social and economic aspects of social transformations in the regions of the European North of Russia (historical experience and modernity)]. – Syktyvkar, 2023. – P. 69–73.
13. Ignatova, N. M. Spekolonizatsiya kak transformatsiya kolonizacionnoi politiki Severa (istoriograficheskii aspekt) [Special colonization as a transformation of the colonization policy of the North (historiographical aspect)] / N. M. Ignatova // Socialnie transformatsii severnogo regiona: isatoricheskii opyt i sovremennost' [Social transformations of the northern region: historical experience and modernity]. – Syktyvkar, 2021. – P. 126–131.
14. Beznosova, N. P. Istorografiya rozhdaiemosti i smertnosti naseleniya Respubliki Komi v 1920-1980-e gody [Historiography of the birth and mortality rate of the population of the Komi Republic in the 1920s–1980s] / N. P. Beznosova // Socialno-politicheskie, ekonomicheskie, kulturnie i demograficheskie processy na Evropeiskom Severe Rossii: istoriograficheskii i istochnikovedcheskii obzor [Socio-political, economic, cultural and demographic processes in the European North of Russia: historiographical and source study review]. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2018. – P. 110–116.
15. Nazarova, I. G. Demografiya, trud, rasselenie naseleniya v Respublike Komi: istoriografiya serediny XX–nachala XXI vv. [Demography, labor, population settlement in the Komi Republic: historiography of the mid-XX – early XXI centuries] / I. G. Nazarova, I. L. Zherebtsov, G. N. Fauzer // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2019. – No. 2. – P. 58–62.
16. Zherebtsov, I. L. Istorografiya rabot po demografii, ekonomike truda i sociologii, vypolnennykh na materialah Respubliki Komi i Severa Rossii [Historiography of works on demography, labor economics and sociology, carried out on materials from the Komi Republic and the North of Russia] / I. L. Zherebtsov // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2017. – No. 1. – P. 87–98.
17. Men'kovsky, V. I. Istoriko-demograficheskie issledovaniya v Respublike Komi (1980e–2016 gg.) [Historical and demographic studies in the Komi Republic (1980s – 2016)] / V. I. Men'kovsky, I. L. Zherebtsov, A. M. Taskaev. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2016. – 24 p.
18. Ignatova, N. M. Chislennost' i vosпроизводство naseleniya Respubliki Komi vo vtoroi polovine XIX–XX v.: istoriko-demograficheskie i istoriko-geograficheskie issledovaniya Rossiiskogo Severa [Number and reproduction of the population of the Komi Republic in the second half of the XIX – XX centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North] / N. M. Ignatova, D. V. Vishnyakova, A. P. Obedkov, V. I. Silin. – Syktyvkar, 2022. – Issue. 1. – 276 p.
19. Dinamika chislennosti gorodskogo i sel'skogo naseleniya Rossii [Dynamics of the urban and rural population of Russia] / Eds. I. L. Zherebtsov, N. M. Ignatova. – Syktyvkar, 2018. – 160 p.
20. Beznosova, N. P. Dinamika chislennosti i istochniki formirovaniya naseleniya Respubliki Komi v 1926-1940 gg. [Dynamics of number and sources of formation of the population of the Komi Republic in 1926-1940] / N. P. Beznosova, I. L. Zherebtsov // Uralskii istoricheskii vestnik [Ural Historical Bull.]. – 2017. – No. 4. – P. 73–80.
21. Ignatova, N. M. Ssyl'nye i ssyl'noselentsy v Respublike Komi v 1930-1950-e gody [Exiles and exiled settlers in the Komi Republic in the 1930-1950s] / N. M. Ignatova // Etnodemograficheskii processy na Severe Evrazii [Ethnodemographic processes in the North of Eurasia]. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2005. – P. 94–103.
22. Ignatova, N. M. Vliyanie prinuditel'nykh migratsii na socialno-demograficheskuyu situatsiyu v Respublike Komi [The influence of forced migration on the socio-demographic situation in the Komi Republic] / N. M. Ignatova // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2013. – No. 2. – P. 41–44.
23. Rogachev, M. B. Etnodemograficheskaya situatsiya v Komi krae (konec XIX veka – 1980-e gody) [Ethnodemographic situation in the Komi region (late XIX century – the 1980s)] / M. B. Rogachev, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 1993. – 28 p.
24. Morozov, N. A. GULAG v Komi krae. 1929–1956 [GULAG in the Komi region. 1929–1956] / N. A. Morozov. – Syktyvkar, 1997. – 189 p.
25. Leyman, I. I. Sozdanie Komi avtonomii kak rezultat nacionalnoi politiki bolshevikov [The creation of Komi autonomy as a result of the national policy of the Bolsheviks] / I. I. Leyman, I. L. Zherebtsov // History. J. of Belarusian State University. – 2021. – No. 4. – P. 44–53.
26. Beznosova, N. P. Formirovanie vneshnih administrativnih granits Komi avtonomii v XX veke [Formation of external administrative boundaries of Komi autonomy in the XX century] / N. P. Beznosova, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2014. – 40 p.
27. Zherebtsov, I. L. Administrativno-territorialnie i demograficheskie izmeneniya v Komi krae v 20-30-e gg. XX v. [Administrative-territorial and demographic changes in the Komi region in the 1920–1930s of the XX century] / I. L. Zherebtsov // Istoriya Komi s drevneishih vremen do

- sovremennosti [History of Komi from ancient times to the present]. – Syktyvkar: Anbur, 2011. – Vol. 2. – P. 264–271.
28. Zherebtsov, I. L. Chislennost' naseleniya Komi kraya po dannym perepisei 1916–1918 gg. [Population of the Komi region according to census data of 1916–1918] / I. L. Zherebtsov // Krestyanstvo Evropeiskogo Severa Rossii v XVII–XX vekah: problemy izucheniya [Peasantry of the European North of Russia in the XVII–XX centuries: problems of study]. – Syktyvkar: Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 1993. – P. 54–62.
29. NARK [National Archive of the Komi Republic]. F. 140. Op. 1. D. 357.
30. Sablin, V. A. Ekonomika krestyanskogo dvora na Evropeiskom Severe Rossii v 1920-e gody: (k probleme modernizatsii agrarnoi podsistemy [Economy of a peasant household in the European North of Russia in the 1920s: (to the problem of modernization of the agricultural subsystem)] / V. A. Sablin. – Moscow, Vologda: Rus', 2006. – 172 p.
31. Sablin, V. A. Agrarnaya revoliutsiya na Evropeiskom Severe Rossii, 1917–1921 (Socialnie i ekonomicheskie rezultaty) [Agrarian revolution in the European North of Russia, 1917–1921 (Social and economic results)] / V. A. Sablin. – Vologda: Polygraphist, 2002. – 344 p.
32. Zapisnaya knizhka i kalendar'-spravochnik volostnogo statistika i korrespondenta Avtonomnoi oblasti Komi na 1926 god [Notebook and calendar reference of the volost statistician and correspondent of the Autonomous Region of Komi for 1926]. – Ust-Sysolsk: Oblstatbyuro [Regional Statistics Bureau], 1926. – 308 p.
33. Spisok naselennykh mest Komi oblasti [List of populated places in the Komi region]. – Syktyvkar: Komi oblplan [Komi Regional Planning Committee], 1930. – 124 p.
34. Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki [Population of Russia in the XX century. Historical essays]. Vol.1. 1900–1939 / Ed. Yu. A. Polyakov. – Moscow, 2000. – 463 p.
35. NARK [National Archive of the Komi Republic]. F. 140. Op. 2. D. 266, 266, 270, 275, 280, 1017.

Информация об авторах:

Безносова Наталья Павловна – независимый исследователь (Российская Федерация, г. Москва; e-mail: nbeznosova@mail.ru).

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Саблин Василий Анатольевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета (160000, Российская Федерация, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: sablin@inbox.ru).

Author:

Natalia P. Beznosova – Independent researcher, Moscow, e-mail: nbeznosova@mail.ru.

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Vasily A. Sablin – Dr. Sci. (History), Head of the Department of World History and World Politics, Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Vologda State University” (15, Lenin st., Vologda 160000, Russian Federation; e-mail: sablin@inbox.ru).

Для цитирования:

Безносова, Н. П. Миграции населения Коми автономии в 1920–1930-е годы / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов, В. А. Саблин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 44–51.

For citation:

Beznosova, N. P. Migrations of the population of the Komi Autonomy in the 1920s–1930s / N. P. Beznosova, I. L. Zherebtsov, V. A. Sablin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2023. – No. 8 (66). – P. 44–51.

Дата поступления статьи: 15.09.2023

Прошла рецензирование: 18.09.2023

Принято решение о публикации: 21.09.2023

Received: 15.09.2023

Reviewed: 18.09.2023

Accepted: 21.09.2023